

занимал Некрасов. Истрадавшемуся, истекающему кровью народу поэт страстно желал победы. Это видно из стихотворения «Четырнадцатое июня 1854 года». Об этом же он писал И. С. Тургеневу 6 октября 1854 г. (X, 206); то же самое мы находим и в сохранившемся стихотворном наброске:

О не склоняй победной головы
В унынии, разумный сын отчины,
Не говори: погибли мы, увы! —
Бесплодна грусть, напрасны укоризны (I, 419).

И в дальнейшем, в ноябре 1877 г., когда под натиском русских войск пали турецкие крепости Карс и Плевна, Некрасов писал:

Так запой, о поэт! что бы вам, матерям,
На Руси на святой, по глухим деревням
Было слышно, что враг сокрушен, полонен,
А твой сын — невредим — и победа за ним,
«Не велит унывать, посылает поклон» (II, 533).

Это не мешало Некрасову ненавидеть самодержавие, страстно желать его гибели, называть Николая I «палачом», «мстительным трусом и мучителем»⁷.

До 1874 г. в России существовала рекрутчина. Армия, созданная на основе этой системы, была армией феодально-крепостнического типа, господствующее положение в ней занимали дворяне-офицеры, дисциплина поддерживалась жестокими наказаниями и муштрой. Рекрутчина тяжело ложилась на податные сословия, лишая семьи кормильцев. Все это отразилось и в поэзии Некрасова, как всегда точно воспроизводящей реальные события. В стихотворениях «Тишина», «Балет», рассказывалось о плаче жен и матерей во время рекрутских наборов. В поэме «Кому на Руси...», в главе IV «Доброе время — добрые песни» о рекрутском наборе говорилось, как о самом страшном несчастье: «И ужас народа при слове набор Подобен был ужасу казни». Известно, что помещики широко использовали право сдавать в рекруты неугодных им людей. В этой же поэме рассказывалось, как помещик Поливанов «сбыл» в рекруты племянника Якова Верного — Гришу, надеясь сделать наложницей его невесту; несправедливо «забрили лоб» сыну Ненилы Власевны. В поэме «Дедушка» описано, как помещик остановил венчание и приказал сдать в солдаты деревенского парня — жениха, а его невесту взял к себе в девичью. Иногда помещики пытались отправить в армию больных или увечных («Эй, Иван»). Крестьянским общинам и посадским людям было разрешено предоставлять наемных рекрут, однако, когда они этих рекрут нанимали, необходимость больших расходов подрывала их экономическое благосостояние («Знахарка»). Вспоминая нравы, господствовавшие в армии времени Александра I и Николая I, декабрист «Дедушка» говорил: «Ну, а как в наше-то время! Что ни начальник, то зверь» (гл. XVI). Это — чисто народная оценка «начальства», и любопытно отметить, что Некрасов вложил ее в уста бывшего офицера-декабриста. Изменилось ли отношение Некрасова к «начальству» в более позднее время? После отмены крепостного права в русской армии произошли изменения: в 1864 г. были учреждены юнкерские училища, увеличено число военно-учебных заведений, введены новые правила в Николаевской академии генерального штаба. Все это привело к некоторому подъему образованности офицеров. Однако перемены эти были несущественными. Принцип комплектования офицерского корпуса остался прежним — классовым, он приводил к обособлению офицеров в особую касту, ядро которой составляли наиболее реакционные представители дворянства. Офицер для Не-

⁷ См.: В. Е в г е н ь е в - М а к с и м о в. Патриотические и героические мотивы в поэзии Н. А. Некрасова. Ярославль, 1942, стр. 11.